

Предназначена
4
Альфам

хоть я и нечая

Floatingberries
Предназначена 4
Альфам, хоть я и немая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061577

0101

Содержание

1 Немой	4
2 Обвиняемый	10
3 Наказание	16
4 Режим принцессы	23
5 Больше никаких наказаний	29
6 Ночь с Братьями Альфы 1	31
7 Ночь с Братьями Альфы 2	36
8 Унижение	42
9 Подарки	46
10 Ревность	52
11 Обоняние	59
12 Объявление	65
13 Побег	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Предназначена 4

Альфам, хоть я и немая

1 Немой

От лица Хэвен

– Стерва, помнишь, как мы вместе планировали наши свадьбы? Как обещали, что выйдем замуж за красивых Альф и навсегда останемся сёстрами?

Я услышала горько-сладкий голос Софии из другого конца коридора. Я даже не удосужилась поднять на неё взгляд, потому что и так знала, как её прекрасное лицо искажалось злобой, стоило ей посмотреть на меня. Я заметила, что пальцы кровоточили так сильно, что кровь окрасила ручку щётки, которой я последние три часа драила пол. Колени болели, а во рту горчило от голода и жажды.

– Помнишь? Или из-за немоты ты и думать разучилась?

Услышав эти слова, моя рука, драившая пол, на мгновение замерла, но я заставила себя продолжить работу.

Я помнила, когда в последний раз произнесла хоть слово. Это было в день, когда шесть лет назад моих родителей казнили на глазах у всей стаи. Я умоляла Луну и тогдашнего Альфу, говорила, что мой отец невиновен, но они мне не поверили. Я также молила, чтобы они убили меня вместе с

родителями, но они отказались.

По сей день я задаюсь вопросом, почему меня тоже не казнили. Возможно, они хотели оставить меня в живых, чтобы напоминать всем о том, что сделал мой отец.

София внезапно опустилась на колени рядом со мной. Её запах ударил мне в нос. От неё пахло теми самыми духами, которые мы, будучи детьми, крали из комода её матери, чтобы брызгать на цветы в саду. Ох! Как же я скучала по тем дням.

– Когда я остаюсь наедине с четырьмя братьями в их покоях, знаешь, как они тебя называют? – она подвинулась ближе, пока её губы не оказались в нескольких дюймах от моего уха, и прошептала:

– Немая стерва. Они делают ставки, кто из них сломает тебя первым, когда наконец решат тобой воспользоваться.

У меня всё внутри похолодело. Руки сильно затряслись.

– О, не делай такое удивлённое лицо, – рассмеялась София. Её смех был похож на звон разбитого стекла. – Ты думала, они видят в тебе кого-то ещё? Для них ты меньше, чем человек, Хэвен. Ты игрушка. Вещь, которую можно использовать и выбросить. А когда они с тобой закончат... – Она схватила меня за подбородок, заставляя посмотреть на неё. Её голубые глаза были холодными и яркими. – Они выбросят тебя, как мусор, которым ты и являешься. Прямо как твоего отца-предателя.

Я так сильно прикусила губу, что захотелось закричать,

что мой отец не был предателем, но ни слова не сорвалось с моих губ.

– Я тебе кое-что принесла, – её голос внезапно стал сладким, когда она отпустила моё лицо. – Подарок, в память о старых временах.

Я подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как её нога ударяет по моему ведру. Грязная вода расплескалась по полу и окатила меня с ног до головы, промочив насквозь тонкое платье служанки. Холод мгновенно пробрал до костей, и я задрожала.

София запрокинула голову и рассмеялась. – Ой. Моя ошибка. – Она схватила меня за волосы и откинула мою голову назад.

– Убери всё, стерва, а когда закончишь с этим беспорядком, сшей мне самое красивое платье для Бала Вознесения. Я надену его, чтобы соблазнить Четверняшек, когда стану их парой.

Она толкнула меня в лужу. – Ах да, и постарайся не провонять шёлк своим предательским смрадом. Стерва!

Затем она ушла, покачивая своими стройными бёдрами.

Я сделала глубокий вдох, дрожащими руками подняла щётку и продолжила убирать.

От лица Дэмиана

– Приготовления к Балу Вознесения завершены, Альфа.

Я услышал своего Бету, который стоял перед моим столом, слегка поклонившись и опустив взгляд в пол. Я не стал

поднимать на него глаза, просто кивнул и продолжил заниматься тем, что лежало на столе. Как у вожака Стаи Полнолуния, у меня было по горло всякого дерьма.

– Список гостей? – спросил я, не поднимая глаз.

– Триста подтверждённых участников, включая представителей всех основных стай. Альфа Серебряной Луны шлёт свои наилучшие пожелания и...

– Мне плевать на пожелания, – резко оборвал я его, наконец подняв глаза и встретившись с ним взглядом. – Что с охраной?

– Охрана у ворот удвоена. Периметр в безопасности.

Я собирался ответить, как вдруг из коридора донёсся громкий, раздражающий шум.

Раздражённый, я поднялся из-за стола. Всего три дня оставалось до самой важной ночи в нашей жизни – ночи, когда мы официально станем Альфами Стаи Полной Луны, а всё уже катилось к чертям.

Я вышел в коридор и увидел Деймона, который удерживал одну из служанок, молодую омегу, выглядевшую до смерти напуганной. У её ног на полу лежала разбитая ваза, повсюду были разбросаны белые розы и разлита вода.

– Ты, неуклюжая идиотка, – прорычал Деймон, сжимая руку омеги так сильно, что наверняка останутся синяки. – Ты хоть знаешь, сколько это стоит? Вазу привезли из Восточных Стай.

– М-мне о-очень жаль, Альфа. П-пожалуйста, простите

меня. – Глаза омеги наполнились слезами, которые ручьями потекли по её лицу. Она вся дрожала от страха, словно осинный лист.

– Деймон, отпусти её, – приказал я.

Челюсть моего брата напряглась, но он подчинился. Он грубо оттолкнул омегу, так что та споткнулась и чуть не упала. – Её нужно наказать. Отец не потерпел бы такой ошибки.

– Запереть её в подземелье на двадцать дней, – объявил я. – Без еды и воды. Будь благодарна, что я в щедром настроении, – добавил я, глядя на напуганную служанку.

С лица омеги вмиг сошла вся кровь, и она низко поклонилась, всё ещё дрожа всем телом. – Да, Альфа. Сп-пасибо, Альфа.

Когда стража уводила служанку, я увидел Десмонда, который прислонился к дверному проёму библиотеки, сложив руки на груди. На его лице застыла раздражающая ухмылка.

– Ты становишься мягкотелым, брат. Отец дал бы ей пятьдесят дней и добавил бы десять ударов палкой.

– Отец больше не Альфа, – холодно напомнил я ему, поправляя манжеты. – И я управляю этой стаей по-своему.

– Включая потакание слугам, которые не справляются со своей работой?

– с отвращением сказал Деймон. Но я не стал отвечать. Мои братья всегда считали, что лидерство означает постоянную агрессию.

Из-за угла появился Дилан. – Та стерва в восточном кры-

ле, – тихо сказал он. – Она убирается уже несколько часов. София снова вылила на неё грязную воду.

Мы и без имени поняли, о ком он говорит. Дочь предателя. Дитя человека, который пытался уничтожить нашу стаю, замышлял убить нашего отца и захватить власть. Нам следовало убить её вместе с её родителями-предателями, но Мать настояла на том, чтобы оставить её в живых в качестве служанки, дабы она напоминала стае о семье, которая нас предала.

– Ей дали поручения на бал? – спросил я.

– София заставила её шить себе платье, – ответил Десмонд, и его жестокая ухмылка стала ещё шире. – Прошлой ночью я слышал, как она плакала в швейной. Она шьёт уже восемнадцать часов без сна.

Услышав, как с ней обращаются, я ощутил что-то странное, но отогнал это чувство.

– Проследите, чтобы во время церемонии она не попала на глаза, – приказал я. – Нам только не хватало, чтобы смрад её отца испортил наше Вознесение.

Важно, чтобы она знала своё место.

2 Обвиняемый

От лица Хэвен

– Хочешь потратить целый день, чтобы сшить одно-единственное платье? Бесполезная дрянь!

– сказала София, толкнув дверь швейной, и её голос был полон желчи.

Игла, которой я шила, вонзилась глубоко в палец, заставив меня дёрнуться от неожиданности. Выступила капля крови, и я тут же сунула палец в рот, чтобы остановить кровотечение, а затем продолжила шить, даже не подняв на неё взгляда.

Я и так уже вымоталась, прошив двадцать два часа без отдыха. Глаза устали, руки начали болеть, а в животе заурчало.

Комнату заполняла крошечная тьма, и если бы не свеча на столе, немного освещавшая пространство, я бы пришила собственную руку к платью. Но я продолжала шить, потому что у меня не было выбора – нужно было работать. Либо это, либо голодать целую неделю.

Мой палец дрожал, пока игла проходила сквозь поразительно красивый голубой шёлк. В последний раз я держала в руках такую прекрасную ткань, когда моя мать была ещё жива. Она наряжала меня в элегантные шёлковые платья ярких цветов, но теперь всё, что я носила, – это потрёпанная униформа служанки, в которой я чувствовала себя грязной

и уродливой.

И от осознания того, что София наденет это платье, чтобы выглядеть идеально перед четверняшками, у меня сжималось сердце.

– Ты слишком медлишь, Хэвен, – продолжила София, быстрыми шагами приближаясь ко мне.

Затем она внезапно протянула руку и выхватила платье у меня из рук.

– Дай-ка посмотреть.

Я смотрела, как она осматривает платье, и моё сердце забилось чаще, пока я с трудом сглотнула. В душе я молилась богине луны, чтобы та осталась довольна.

Затем её взгляд упал на подол, и выражение её лица изменилось, в одно мгновение сменившись с желчного на яростное.

– Что это такое? – агрессивно спросила она, и я с трудом сглотнула.

– Ты его сожгла! – закричала София, и её голос взвился до такой высоты, что у меня чуть не зазвенело в ушах. – Ты сожгла моё платье! Моё платье для Бала Вознесения!

София указала на подол платья, но я ничего там не увидела. Я подумала, что, может быть, не замечаю его, поэтому прищурилась, но всё равно не нашла никакого следа от ожога. В полном замешательстве я кивнула, давая понять, что ничего не вижу, но она лишь мгновение смотрела на меня, а затем громко рассмеялась.

– Очень скоро ты увидишь след от ожога, – сказала она и подошла к столу. Она схватила горячий утюг на углях и приложила его к подолу платья, которое, по её словам, я только что сожгла, и при этом продолжала мне улыбаться.

Когда я поняла, что происходит, то не могла поверить своим глазам. Она собиралась сама сжечь платье и обвинить в этом меня. Это безумие.

Прожёгши платье до своего полного удовлетворения, она убрала утюг, и на ткани осталось крошечное коричневое пятно. Она повернулась ко мне и указала на след от ожога.

– Теперь видишь? – спросила она, улыбаясь, будто это была шутка.

В следующую секунду по моему лицу с такой силой хлестнула пощёчина, что моя голова дёрнулась в сторону.

Ошеломлённая, я прижала ладонь к щеке, ощупывая синяк. Мне не нужно было, чтобы кто-то говорил, что отпечаток её ладони останется на моём лице.

– Ты сделала это нарочно! – прошипела она, брызжа слюной.

– Ты завидуешь! Не так ли? Всё потому, что у меня будет всё, а ты так и останешься никчёмным куском дерьма. Ты завидуешь, что я буду рядом с четверняшками, а ты и дальше будешь служанкой-шлюхой.

Я попыталась отстраниться от неё, но она быстро схватила меня за волосы и со всей силы дёрнула мою голову назад.

– Посмотрим, что на это скажут Альфы, – прорычала она

мне в ухо, таща меня к двери. Я горько плакала и чувствовала сумасшедшую боль в коже головы, когда она сильнее сжимала мои волосы.

От лица Дэмиана

Я был в кабинете, просматривая кое-какие документы, когда дверь внезапно распахнулась.

В комнату сердито вошла София, таща за волосы Хэвен. Хэвен спотыкалась позади неё, её босые ноги скользили по полу, а одна рука была прижата к распухшей красной щеке, пока она изо всех сил пыталась удержать равновесие.

София агрессивно отпустила её и подбежала ко мне с платьем в руке, прижалась головой к моей груди и горько заплакала.

Позади неё Хэвен с глухим стуком упала на пол. Её тело инстинктивно свернулось в клубок, плечи дрожали, а взгляд был прикован к полу.

– Она сожгла его! Она нарочно сожгла моё платье! – выкрикнула София. Она отстранилась от моей груди и бросила короткий гневный взгляд на Хэвен, прежде чем повернуться ко мне.

– Смотри! – она указала на маленькое коричневое пятнышко на подоле платья.

Я взял платье, осматривая его. Это была незначительная ошибка, едва заметная. Но дело было не в этом. Дело было в том, что служанка повредила собственность, принадлежащую той, кто был дорог Альфам.

Мой взгляд опустился на простую служанку на полу. Она сжалась так, словно ждала, что пол разверзнется и поглотит её. Затем мои глаза метнулись к её губам, и с одной стороны я заметил пятно крови, а её щека распухла, покраснела, и на ней отпечатались пять пальцев.

– Это правда? – потребовал я.

Она не ответила. Я видел, как её губы дрожат, но не издают ни звука. Её неспособность говорить раздражала меня больше всего, и это становилось, чёрт возьми, невыносимо.

– Конечно, правда! – рявкнула София. Она с силой ударила Хэвен каблуком в рёбра, заставив ту ахнуть и ещё сильнее сжаться в защитной позе.

– Она всегда меня ненавидела, с самого детства. Она завидует, что ты выбрал меня, а не её, и что я стану твоей парой, пока она будет продолжать драить полы, как последняя собака! – продолжала София, соблазнительно положив руку мне на грудь.

Я кивнул, обдумывая идеальное наказание. Дочь простого предателя умышленно повредила собственность дочери Беты, и в стае это было недопустимо.

– Раздеть её, – объявил я.

– Отведите её во внутренний двор. Двадцать ударов плетью из аконита. Убедитесь, что все смотрят.

Хэвен резко вскинула голову и посмотрела на меня. Наши взгляды встретились, и я увидел в её глазах страх. По её щекам покатались слёзы.

При виде того, какой беспомощной она выглядела, мой волк зарычал у меня в голове, но я отбросил это чувство в сторону.

Она всего лишь дочь предателя, который пытался уничтожить нашу семью. Она не заслуживала моей милости.

– Всего двадцать? – услышал я разочарованный шёпот Софии.

– Почему не тридцать? – она улыбнулась. – На глазах у всех.

– Будет тридцать, – сказал я, понизив голос.

Её губы изогнулись в улыбке. «Спасибо, Дэмиан». Она встала на цыпочки и прижалась поцелуем к моим губам.

– Всё, что захочешь, – ответил я, целуя её в ответ.

– Стража, уведите её, – приказал я.

Я смотрел, как двое стражников схватили её под руки и вывели из комнаты.

3 Наказание

От лица Хэвен

Я смотрела, как Дэмиан, Десмонд, Деймон и Дилан уставились на меня, словно я была куском дерьма. И мое сердце разрывалось от боли.

Это были те же мужчины, которых я любила и которыми раньше восхищалась. Я любила их всем сердцем, и было больно, что теперь они смотрели на меня, как на пустое место.

Охранники подошли ко мне, схватили за руки и подняли на ноги. Я не пыталась бороться или сопротивляться. Я просто позволила им вывести мое онемевшее тело из комнаты.

– Тридцать ударов плетью за порчу имущества, – объявил стражник толпе. – По приказу Альфы Дэмиана Бладстоуна.

Тридцать – это было сурово, это могло убить такую, как я. Я была слаба, и у меня не было волка, который помог бы мне исцелиться. А с аконитом, которым была пропитана плеть, я не думала, что выживу.

Руки стражника были грубыми, когда он разорвал спинку моего и без того грязного платья, обнажив мою спину, готовый использовать свой кнут, утыканный шипами и пропитанный аконитом. Перед моего платья сполз, обнажив грудь, и я услышала, как люди вокруг засмеялись и захихикали.

Я прикусила губу и обхватила себя руками за грудь, чтобы

хоть как-то прикрыться. Но стражники вырвали мои руки и туго связали их за спиной веревкой.

Я пыталась умолять, но не могла вымолвить ни слова. Я могла лишь терпеть со слезами на глазах.

Я подняла глаза и увидела тренирующихся мужчин – Бета, Ликанов и Омег, и даже слуг и других членов стаи, собравшихся поглазеть на это зрелище.

Стражник занес кнут и уже собирался ударить, когда я услышала, как София велела ему остановиться.

Я вздохнула с облегчением. София наконец-то взялась за ум. Она вспомнила, что когда-то мы были лучшими подружками, и остановила наказание, чтобы отпустить меня.

Я испытала облегчение, пока не услышала ее следующие слова.

– Я бы хотела оказать честь и нанести ей первый удар, – сказала София с широкой улыбкой, и собравшаяся толпа захлопала и зааплодировала, словно она была ко мне милосердна.

Мое лицо мгновенно стало холодным. Она не жалела меня и не отпускала, а хотела сама начать наказание?

Стражник передал Софии шипастую плеть с аконитом.
Хрясь!

Кнут впился в мою кожу, потекла кровь, и я вскрикнула. Глаза наполнились влагой, и слезы неудержимо покатились по лицу. Боль была невыносимой, но Софии было все равно. На ее лице все еще была эта отвратительная насмешливая

улыбка.

– Хватит скулить, как маленькая сучка, и принимай это как дочь предателя, которой ты и являешься.

Она закричала, и толпа снова начала ликовать.

Я чувствовала себя совершенно униженной. Подумать только, что это бессердечное существо когда-то было моей лучшей подругой, кто бы поверил?

Охранники взяли дело в свои руки и нанесли второй удар. Хрясь! Хрясь!

Удары следовали один за другим. К десятому удару я уже видела звезды, к двадцатому – едва чувствовала ноги. Кажется, удары кнута сдирают с меня кожу и мышцы, пока ничего не останется.

– П... пожалуйста, прекратите, это безумие. Она же умрет!

Я услышала крик миссис Хаггинс, подняла голову и увидела ее заплаканное лицо. Она умоляла их остановиться, но стояла беспомощная, потому что ничего не могла сделать, чтобы прекратить наказание.

Вмешательство в любое наказание, назначенное Альфой, было святотатством.

– Она всего лишь дочь предателя. Ее следовало убить много лет назад, вместе с родителями, – рассмеялась бета-самка в толпе.

И удары продолжались. Я тонула в боли. Зрение померкло. А ноги подкашивались.

Стражник занес кнут для последнего удара, но остановился на полпути. Кто-то приказал ему остановиться.

От лица Дэмиана

Я наблюдал с балкона над внутренним двором. Я ничего не чувствовал и в то же время ощущал вину. По правилам стаи следовало наказывать за любую ошибку слуг. Но откуда во мне эта жалость?

– Она этого не переживет, – с удовлетворением сказал Деймон, стоя рядом со мной.

– Посмотри на нее. Она уже полумертвая, – сказал он, смеясь.

– Это хорошо. Одной проблемой меньше, – услышал я комментарий Десмонда с другого конца комнаты.

Но Дилан ничего не сказал, он просто смотрел вниз, во двор.

Стражник собирался нанести последний удар. Я хотел отвернуться и сделать вид, что ничего не происходит. Но просто не мог.

– Стоп, – слово вырвалось прежде, чем я успел о нем подумать. Мой приказ Альфы эхом разнесся по двору, и каждый волк мгновенно замер.

Стражник с кнутом замер на середине удара и в замешательстве посмотрел на балкон, но не осмелился задавать вопросы.

Я понятия не имел, почему сказал это. Оставался всего один удар до завершения наказания, но я не мог позволить

Хэвен получить еще один удар в том состоянии, в котором она была.

– Наказание завершено. Снимите ее, – сказал я.

Деймон повернулся ко мне, в шоке сузив глаза. – Она получила только двадцать девять ударов. Наказание не завершено.

– Я знаю, каким было наказание, я отдал приказ, но теперь я его меняю, – сказал я.

– Ты показываешь слабость перед всей стаей, – тихо сказал Деймон, так, чтобы слышали только мы, братья.

– Я проявляю милосердие, Деймон. В этом очень большая разница. И я – верховный Альфа, я принимаю все решения, – поправил я его.

Стражник перерезал веревку на запястьях Хэвен, и она с глухим стуком упала на землю.

Я увидел, как миссис Хаггинс бросилась вперед и завернула ее обнаженное тело в одеяло.

– Если бы вы хотели ее смерти, то просто перерезали бы ей горло. Это было бы милосерднее, – сказала миссис Хаггинс, глядя на меня снизу вверх.

Я с трудом сглотнул, не в силах вымолвить ни слова из-за чувства вины, которое я испытывал.

Затем она взяла Хэвен на руки и поспешила прочь.

– Ладно, и что это, черт возьми, было? – спросил Деймон, когда мы остались наедине с Десмондом и Диланом. – Как ты можешь проявлять милосердие к этой суке после того, что

сделали она и ее отец?

– Деймон прав, она заслужила каждый полученный удар и даже больше. И ты видел лицо Софии? Она была унижена. Она подумает, что нам плевать на ее чувства, – сказал Десмонд.

Это была правда, я даже не задумался о том, что почувствует София, прежде чем остановить наказание. Но я просто ничего не мог с собой поделать.

– Я все улажу с Софией, но я хотел, чтобы Хэвен осталась в живых, чтобы она и дальше расплачивалась за преступление своего отца, – сказал я, пытаюсь убедить их, что это была единственная причина.

Дилан, который до сих пор молчал, наконец заговорил. – Ты поступил правильно, Дэмиан.

Мы все удивленно повернулись к нему.

– Мы не хотим ее смерти, нам нужно сначала заставить ее страдать, – продолжил он.

– Видите, Дилан со мной согласен, – сказал я, подходя к нему и хлопая по плечу.

– Кроме того, у нас есть дела поважнее, чем беспокоиться о полумертвой служанке.

– Бал вознесения состоится менее чем через два дня, и нам нужно сосредоточиться, – сказал я, повернувшись к ним.

И мы все вернулись к планированию бала вознесения.

Перед уходом Деймон и Десмонд бросили на меня раздра-

женные взгляды.

Я всегда знал, что мои братья ненавидели Хэвен за то, что сделал ее отец, но готов был поклясться жизнью, что много лет назад Деймон и Десмонд испытывали к ней чувства. А теперь они так ее ненавидели, что им было все равно, жива она или мертва.

Это заставляло меня задуматься, что же она сделала шесть лет назад, чтобы они так сильно ее возненавидели.

4 Режим принцессы

От лица Хэвен

Я открыла глаза и поняла, что нахожусь в лазарете. В воздухе пахло травами. Я уже привыкла к этому запаху, потому что постоянно бывала в лазарете, залечивая раны, которые мне наносили София или Альфы.

– Осторожнее, милая, не пытайся двигаться, – сказала миссис Хиггинс, поглаживая меня по волосам.

– Тебе повезло, что ты жива, – продолжила миссис Хиггинс, нанося что-то тёплое мне на спину своим целительным прикосновением. У неё с рождения был дар исцеления.

Она столетиями была целительницей стаи, прежде чем официально оставила свои обязанности и стала шеф-поваром стаи, но многие в стае по-прежнему уважали её за её дары. Они с моей матерью были подругами, поэтому после её смерти миссис Хиггинс и стала заботиться обо мне.

Она также была единственным человеком, который считал, что я достойна заботы, и я буду вечно ей за это благодарна.

– Ещё один удар плетью, и ты бы умерла на месте. К счастью, Дэмиан остановил это. Не знаю, что на них нашло, чтобы назначить такое наказание.

Но мне не повезло. На самом деле, я была самой невезучей волчицей во всей стае.

– Не волнуйся, с тобой всё будет в порядке, я обещаю, – прошептала миссис Хиггинс, словно почувствовав мой страх, хотя я и не могла говорить.

Я чувствовала, как миссис Хиггинс продолжает лечить мою спину своей способностью. Боль в спине начала утихать, и я почувствовала облегчение, хоть и медленное.

Я бы обратилась, чтобы исцелить себя, но в том-то и дело, что я была безволчьей – единственной без волка во всей стае.

Я должна была обрести своего волка в десять лет, но этого не произошло. Люди предполагали, что я стала безволчьей, возможно, из-за того, что случилось с моими родителями.

Я почти отчаялась найти свою пару, потому что без волка это было невозможно. Но всё, через что я прошла, заставило меня цепляться за мысль найти свою пару и наконец покинуть стаю Полнолуния.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – сказала миссис Хиггинс, словно читая мои мысли.

Я ничего не сказала. Я лишь молча на неё смотрела.

– Ты думаешь о том, будешь ли ты и дальше так жить. Не так ли? – и я согласно кивнула.

Затем она положила мне руку на голову и погладила по волосам.

– Поверь мне, всё наладится. Ты обретёшь своего волка, найдёшь свою пару и покинешь эту стаю, чтобы начать новую жизнь, – улыбаясь, сказала миссис Хиггинс.

Хотя я не до конца верила, что когда-нибудь выберусь из

этой ситуации, было приятно знать, что кто-то за меня бо-
леет.

– А теперь отдыхай. Завтра тебе понадобятся силы, – ска-
зала она, натягивая тонкое одеяло мне на грудь. Но не успе-
ла она встать, чтобы уйти, как кто-то с грохотом распахнул
дверь.

Это была София. Она стояла в дверях, злая, её лицо пы-
лало от гнева.

– Посмотрите-ка, с кем тут как с принцессой носятся, –
усмехнулась она.

– Дочь предателя получает особое отношение в лазарете,
пока настоящие члены стаи должны ждать?

Миссис Хиггинс выпрямилась на стуле. – Эта девушка се-
годня чуть не умерла, и всё из-за тебя. У тебя совесть есть?

Ха-ха-ха

Я услышала, как рассмеялась София, а затем она продол-
жила: – погоди, я должна жалеть эту суку? Вряд ли.

София подошла к моей кровати и посмотрела на меня
сверху вниз с омерзением и ненавистью.

– Думаешь, они остановили наказание, потому что стали
меньше тебя ненавидеть? Нет, сука, совсем не поэтому, –
сказала София, наклонившись ко мне ближе и понизив голос
до шёпота.

– Они сделали это, потому что ненавидели тебя ещё силь-
нее. Ты нужна им живой, чтобы продолжать тебя наказывать.
И поверь мне, для тебя было бы лучше умереть.

Мне и так было плохо от осознания, что они остановили наказание не из жалости, но она тыкала мне этим в лицо, чтобы сделать ещё больнее.

Я как никогда хотела, чтобы ко мне вернулся голос, и я могла бы сказать ей, чтобы она отвалила, потому что меня от неё тошнило.

– Довольно. Вон! – сказала миссис Хиггинс, защищая меня и хватая Софию за руку.

– А то что! Старая карга, – выплюнула София.

– Пожалуешься Альфам... Ха. И что ты им скажешь? Что я плохо обращаюсь с дочерью человека, который почти уничтожил стаю? – сказала она, склонив голову набок.

– Им всё равно, старуха. В этой стае она никому не нужна, кроме тебя, – сказала София и громко рассмеялась.

Но миссис Хиггинс ничего не ответила. Она лишь крепче сжала руку Софии, заставив ту вскрикнуть от боли.

– Ай! – вскрикнула она.

– Отпусти меня, или ты будешь следующей, кого разденут и изобьют во дворе, когда я расскажу Альфам, как ты вlepила мне пощёчину и изуродовала лицо, – пригрозила София миссис Хиггинс.

– Что? Но я тебя не била, – удивлённо сказала миссис Хиггинс.

– Неважно, делала ты это или нет, они поверят всему, что я скажу, и накажут тебя. Или ты думаешь, они с тобой обойдутся мягко только потому, что ты спасла им жизнь? – ска-

зала София, всё ещё пытаюсь вырваться из хватки миссис Хиггинс.

У бывшей Луны были осложнения во время рождения четверняшек, и ни один из целителей стаи или соседних стай не мог помочь. Все твердили, что Луна и четверняшки не выживут. Миссис Хиггинс была единственной, кто смог спасти четверняшек и их мать, так что с того дня она стала очень ценной для всей стаи.

– Они бы так не поступили, Альфы – прекрасные, мудрые мужчины, они могут отличить правду от лжи, – убеждённо сказала миссис Хиггинс. Она не верила, что братья-Альфы причинят ей вред, основываясь лишь на словах Софии.

Если бы она только знала, что София подставила меня, а братья-Альфы без колебаний ей поверили, она не была бы так уверена в своей правоте.

– Ха-ха-ха, не будь такой наивной, – рассмеявшись, сказала София.

– Разве Хэвен тебе не рассказала? Ах да, я чуть не забыла, она же не может говорить, – сказала она, на мгновение повернувшись ко мне, а затем снова посмотрела на миссис Хиггинс и продолжила.

– Я их любимица и будущая Луна этой стаи, единственная волчица, достойная быть рядом с ними, и они послушают всё, что я скажу. Так что отпусти меня, старая дура.

Миссис Хиггинс в шоке тут же отпустила её.

Затем София полностью повернулась ко мне.

– Хэвен, бал вознесения через два дня, мне нужно ещё одно платье, так что приступай к работе и хватит быть размазнёй. Я буду ждать его в Палате Альфы завтра вечером, ни раньше, ни позже, – фыркнула София и ушла.

Миссис Хиггинс повернулась ко мне, всё ещё потрясённая словами Софии. – Эта девчонка невоспитанная и бессердечная, совсем как её мать. И я даже не удивлена. Яблоко от яблони недалеко падает.

Я ничего не сказала, лишь вздохнула. Даже после всего, что сегодня случилось, она всё равно хотела, чтобы я за одну ночь сшила ещё одно платье. Да, она была настоящей сукой.

5 Больше никаких наказаний

От лица Хэвен

– Хэвен, дорогая, тебе нужно остановиться, твоему телу нужен полноценный отдых, – в десятый раз сказала миссис Хиггинс, войдя в свои покои с чашкой травяного чая.

Но я лишь покачала головой и продолжила шить. Я чувствовала дикую боль во всём теле, но не могла остановиться. Если платье не будет готово к назначенному сроку, София найдёт другую причину наказать меня, и я была уверена, что не переживу ещё одного наказания.

Миссис Хиггинс поняла, что спорить бесполезно, и просто протянула мне чашку травяного чая, который приготовила для меня. Она хотела присмотреть за мной, поэтому настояла, чтобы я шила платье в её покоях – так она могла следить за моим выздоровлением.

К утру я закончила платье. Мои руки были измучены и сплошь исколоты иголкой, а жар усилился, но мне было всё равно. Всё, что меня волновало – вовремя доставить платье Софии.

– Давай я отнесу его ей, – предложила миссис Хиггинс, увидев, что я чуть не рухнула, пытаюсь встать.

Я снова покачала головой. София узнает, если его доставит кто-то другой, а это означало ещё одно наказание, так что я должна была сделать это сама.

Я аккуратно сложила платье и прижала его к груди, медленно направляясь в западное крыло, где находятся покои Альфы. По пути я то и дело останавливалась, чтобы опереться на перила, потому что у меня кружилась голова и болели раны на спине.

Когда я наконец добралась до массивной красной двери покоев Альфы, я подняла дрожащую руку, чтобы постучать.

Тук! Тук!

– Войдите, – ответил Дилан.

Я знала, что это он, хоть и не видела его лица.

Собрав все оставшиеся силы, я толкнула дверь, пытаюсь удержать равновесие.

От сцены, что предстала передо мной, у меня кровь застыла в жилах, и я замерла на месте.

6 Ночь с Братьями Альфы 1

От лица Софии

Я не переставала задаваться вопросом, почему Альфы остановили наказание Хэвен, поэтому тем же вечером, после того как они обошли дозором стены стаи, я отправилась в их покои за ответами.

Я билась в истерике и плакала от того, как больно мне было при одной мысли об этом.

С глазами, полными слёз, я ворвалась в их покои. Десмонд и Дилан были на кровати, а Деймон и Дэмиан стояли в углу у окна очень большой комнаты.

Все Братья Альфы обернулись, чтобы посмотреть на меня. Я подошла к Дэмиану. Больше всех извинений мне был должен именно он.

– Почему вы остановили наказание? – спросила я, и слёзы хлынули из моих глаз.

Дэмиан нахмурился, глядя на меня. – Она умирала, София. Я не мог просто стоять и смотреть, как она умрёт.

– Но она сделала мне больно, Дэмиан, она испортила моё платье. Она заслуживает смерти, – продолжила я. К этому моменту я уже рыдала в голос.

– Вы что, теперь все её хотите? – спросила я. Мой голос дрожал, и я чувствовала себя настолько преданной, что не могла сдержаться. Я просто не понимала, почему они не дали

ей умереть.

Дэмиан ничего не ответил. Он просто молча стоял, и от этого моему сердцу стало ещё больнее.

Демон подошёл ближе и остановился рядом со мной. Он осторожно приподнял мой подбородок, чтобы наши взгляды встретились.

– Не плачь, милая, – тихо сказал он, вытирая слёзы большим пальцем.

– Мы так ненавидим эту девчонку. Так что не о чем беспокоиться. Хм, – спокойно сказал Деймон.

– Т-тогда почему вы остановили наказание? – тихо спросила я.

Мне нужно было убедиться, что это не имеет никакого отношения к их прошлым чувствам к ней.

– Дэмиан просто проявил излишнюю мягкость, – сказал Деймон. – Но не беспокойся об этом. Это ничего не значит. Правда, Дэмиан?

Дэмиан кивнул в знак подтверждения. Он подошёл ко мне и оставил на моих губах лёгкий поцелуй. – Такого больше не повторится.

– Нам жаль, София, – сказал Дилан. Он был на кровати, но теперь шёл ко мне. За ним следовал Десмонд.

Четверо Альф окружили меня, и я увидела похоть в глазах каждого из них. Моё сердце забилося так быстро, будто вот-вот взорвётся. Казалось, они могут поглотить меня в любую секунду.

– Давай мы загладим свою вину, – прошептал мне на ухо Десмонд, стоя позади. Затем он поцеловал меня в шею, и я мгновенно ощутила, как жар пробежал по спине, а между ног всё потеплело.

Внезапно он подхватил меня на руки и понёс к большой кровати. Дэмиан, Дилан и Деймон последовали за ним, не сводя с меня глаз.

Десмонд осторожно уложил меня посреди кровати, и я наблюдала, как каждый из них начал раздеваться.

Дилан разделся первым, оставшись в одном белье. За ним последовал Дэмиан. У него на спине был очень глубокий рельеф мышц, который мне так нравился. Затем Деймон, а Десмонд... о, тело Десмонда было словно живое произведение искусства.

Десмонд наклонился ко мне и нежно поцеловал, а затем углубил поцелуй. Его руки коснулись моих щёк, соскользнули на шею, потом на плечи, а затем медленно двинулись к моей груди.

Когда он почувствовал на моей груди ткань, мешавшую ему коснуться моих сисек напрямую, он грубо разорвал мою блузку. Пуговицы отлетели, разлетевшись во все стороны. Мои сиськи вывалились наружу, а соски уже затвердели. Он тут же схватил одну и сильно сжал.

– Посмотри на эти идеальные сиськи, – простонал он, и я громко застонала.

Ммм

Дилан подобрался с другой стороны кровати. Он ущипнул мой другой сосок и скрутил его. И я почувствовала ещё большее удовольствие.

– П-пожалуйста, господин, я... я нуждаюсь в вас, – дрожащим голосом прошептала я.

Братья Альфы всегда знали мои точки наслаждения. Как будто они

знали меня даже лучше, чем я сама себя, и это показывало, как сильно они меня хотели.

Десмонд опустился ниже и раздвинул мои ноги. Он стянул с меня трусики, ввёл два пальца в мою киску, и я невольно ахнула. Мои бёдра отчаянно двинулись навстречу его пальцам.

– Пожалуйста... – простонала я, когда он ускорил движения рукой.

– Тебе ведь это нужно, не так ли? – пробормотал он, прекрасно зная, каким будет мой ответ.

– Да! Да, господин! – выкрикнула я.

Деймон опустился на колени у моей головы, держа в руке свой толстый длинный член.

– Открой рот, София, – приказал он.

Я мгновенно повиновалась, и он вложил весь свой член мне в рот и, схватив за волосы, начал трахать моё горло. Его член был не меньше тринадцати дюймов, но каким-то образом всегда помещался в мой рот.

Я чувствовала, что всё под контролем, и нуждалась в боль-

шем. Было так хорошо быть единственной, кого они хотели. Неважно, сколько раз они брали меня, им всегда хотелось ещё.

7 Ночь с Братьями Альфы 2

От лица Софии

Дэмиан подошел ближе и остановился прямо передо мной. Я отстранилась от Деймона и посмотрела ему прямо в глаза.

– Нет, Дэмиан, тебе не позволено ко мне прикасаться, – сказала я.

Он ничего не ответил. Он развернулся и сел на ближайший стул. Я ясно видела, что он недоволен моими словами.

Но по правде говоря, именно его я желала больше всех. Мне пришлось притвориться, что я не хочу его, из-за того, что он сделал.

Братья удивленно посмотрели на меня, потому что знали: я никогда и ни в чем не отказывала Дэмиану.

Затем я отвернулась от него и продолжила с Деймоном.

Десмонд, чьи пальцы были в моей киске, внезапно вытащил их. Он склонил голову к моей киске и начал выводить узоры языком. Мои бедра двигались в такт, и я схватила его за голову, сильнее прижимая к своей киске.

В то же время Дилан переключился на другую грудь, так же грубо обращаясь с ней, как и с первой, а его рука обвилась вокруг моего горла. Он сжал его достаточно сильно, чтобы у меня закружилась голова.

Язык Десмонда начал двигаться по моей киске все быст-

рее, и как раз в тот момент, когда я была готова кончить, он остановился и отстранился.

– Нет! По... пожалуйста, не останавливайся! – взмолилась я.

Он усмехнулся и без предупреждения вставил свой твердый член в мою киску и начал двигаться. Он продолжал глубоко вбиваться в меня, и я закричала, пока Деймон все еще был у меня во рту.

Ах!

Дилан продолжал терзать мою грудь и сосок, пока Деймон трахал мое горло, а Десмонд – мою киску. Дэмиан не мог ничего сделать, кроме как смотреть. Я видела гнев и похоть в его глазах.

Спустя, как мне показалось, целую вечность Десмонд наконец кончил в меня.

Я повернулась к Дэмиану и протянула руку, призывая его подойти.

– Иди сюда, Дэмиан, ты мне нужен, – промурлыкала я.

Я больше не могла его игнорировать. Я все думала о том, каково это – чувствовать его внутри себя. Не то чтобы он не был во мне раньше, просто я по этому соскучилась.

Дэмиан поспешно встал и подошел, чтобы сесть рядом со мной. «Ты простила меня?» – тихо спросил он.

– Прощу. Но только если ты обещаешь выбрать меня, – сказала я, улыбаясь.

Он кивнул и поцеловал меня в губы.

– Я обещаю, София.

Моя улыбка стала шире. Дэмиан ни разу не нарушал своих обещаний, и я была уверена, что теперь он полностью принадлежит мне.

– Трахни меня, – сказала я.

Он встал и, спустив брюки, оглядел мое тело. Я так возбуждалась от его взгляда.

– Вы трое, отойдите, – прорычал Дэмиан своим братьям.

Дэмиан всегда был ревнив. Хотя он делил со своими братьями все, в постели он всегда хотел, чтобы я была только его. И это заставляло меня чувствовать, что я единственное, что для него имело значение.

Деймон, Дилан и Десмонд тут же отстранились от меня.

Дэмиан перевернул меня, поставив на четвереньки, затем вошел в меня сзади и начал вбиваться. Он схватил меня за волосы, оттягивая мою голову назад.

– Скачи на мне, София, – прорычал он мне в ухо, продолжая так сильно вбиваться в меня, что каркас кровати начал биться о стену.

– Черт, – простонал он.

Его хватка на моей талии была крепкой, он направлял мои движения. Он входил в меня с животной силой.

– Дэмиан... – выдохнула я, чувствуя, что близка к разрядке.

Я почувствовала, что он тоже близок, поэтому ускорила темп на его члене. С последним толчком я кончила, и он то-

же, с рычанием изливая все свое семя в меня.

После этого Дэмиан лег рядом со мной на кровать. Деймон, Дилан и Десмонд по очереди использовали меня, пока все они не кончили в меня, и я не задрожала.

Они рухнули вокруг меня, обнимая, и я чувствовала тепло их тел.

К утру я была полностью удовлетворена. Они отвлеклись от глупого милосердия, которое Дэмиан проявил вчера к этой немой суке.

– Это было лучше всего, – промурлыкала я, проводя пальцами по волосам Деймона.

Мы все еще лежали в кровати, сплетясь телами, когда я услышала стук в дверь.

– Войдите, – сказал Дилан, не потрудившись прикрыться. Никто из них не стал.

Дверь открылась, и вошла Хэвен. Вид у нее был невыносимый, словно она вот-вот упадет и умрет.

При виде меня, обнаженной в их постели, и братьев, обнимавших меня, ее глаза расширились. Ее лицо то бледнело, то краснело, а затем снова стало бледным.

Клянусь, мне хотелось рассмеяться ей в лицо, но я сдержалась. Вместо этого я улыбнулась, чтобы она точно увидела, как я прижимаюсь своим обнаженным телом к Деймону.

– О, Хэвен, как раз вовремя. Просто оставь платье вон там, – сказала я, указывая на ближайший стул.

Она медленно и мучительно подошла и положила платье

дрожащими руками. Затем она застыла в ожидании, когда ее отпустят, но я с ней еще не закончила.

– Оно красивое, – сказала я, разглядывая платье, не вставая с кровати. – Хоть раз ты хорошо поработала.

Она не поднимала головы, а ее тело слегка покачивалось, словно она вот-вот потеряет сознание.

– Можешь идти, – сказала я.

– Подожди, – с усмешкой приказал Дилан. – Кажется, наша маленькая немая хочет к нам присоединиться.

Лицо Хэвен мгновенно покраснело, она вцепилась рукой в свое платье.

Братья Альфы унижали ее, и это делало меня по-настоящему счастливой.

– О, я так не думаю. Она не совсем... чиста для этой постели, – рассмеялась я, собственнически проводя пальцами по волосам Дилана.

Я смотрела, как Хэвен застыла на месте, не в силах говорить и защитить себя. Она просто стояла, пока мы ее уничтожали.

– Посмотрите на нее, она едва на ногах стоит. Наверное, все еще отходит от наказаний, – сказал Десмонд, оглядывая ее с головы до ног.

Деймон положил руку мне на бедро и притянул к себе, целуя в щеку. – Может, в следующий раз она дважды подумает, прежде чем снова портить собственность нашей девочки.

По лицу Хэвен потекли слезы, и я тут же почувствовала

удовлетворение. Это все, чего я хотела: напомнить ей о ее месте в стае. О том, что она – безволчья немая служанка.

– Убирайся, – сладко проговорила я. – Мы заняты, а от тебя в комнате пахнет болезнью и унынием.

Она поспешно вышла из комнаты.

Я счастливо улыбнулась. – Было весело.

Но когда я посмотрела на братьев, выражение их лиц изменилось. Однако я проигнорировала это. Я повеселилась, и это было все, что имело значение.

– Что? Ей нужно было знать свое место, – сказала я, проводя пальцами по груди Дэмиана.

– Я знаю, и ты поступила правильно, – сказал Дэмиан, целуя меня в щеку.

Я почувствовала удовлетворение. Теперь Альфа был у меня в руках, и Хэвен ничего не могла с этим поделать.

8 Унижение

От лица Хэвен

Оказавшись в коридоре, я рухнула на пол. Моё тело начало неудержимо дрожать. Слёзы, которые я сдерживала, наконец-то хлынули по моим щекам.

Мне казалось, будто моё сердце разлетелось на тысячу осколков. Я уже знала, что брату Альфы больше нет до меня дела, но видеть, как София была рядом с ними, и как они насмехались и унижали меня, по-настоящему сломило меня.

Физическая боль была куда более терпимой, чем унижение, которое я испытала.

– Хэвен?

Я медленно подняла голову и увидела перед собой миссис Хиггинс. Она хмурилась. Должно быть, она пошла за мной, потому что волновалась.

– Что они с тобой сделали? – прошептала она, опустившись рядом со мной на колени.

Я не могла ей ответить, лишь кивала головой, а слёзы всё продолжали катиться по моим щекам.

– Вот почему я не хотела, чтобы ты шла, – пробормотала миссис Хиггинс, помогая мне подняться. Она приобняла меня и отвела в свои покои.

От лица Дилана

– Мы приготовили для тебя сюрприз в твоей комнате, Со-

фия, – тихо сказал я.

Мы с братьями спланировали это вместе. Каждый из нас выбрал то, что, как мы знали, ей понравится.

– Правда? – спросила София, искренне обрадовавшись.

Она подошла ближе и поцеловала меня и моих братьев в губы, прежде чем поспешить посмотреть на сюрприз.

– Пойду посмотрю, – сказала София с широкой улыбкой и ушла.

Как только она ушла, настроение в комнате изменилось.

– Уверен, эта немая сейчас ревет в три ручья где-нибудь в углу, – сказал Деймон, смеясь и наливая себе выпить.

– Что ж, я просто рад, что София простила меня. Это всё, что меня волнует, – сказал Дэмиан, вставая и начиная надевать рубашку.

Мы все согласно кивнули. Мы искренне ненавидели видеть Софию грустной. Она дополняла нас и никогда не жаловалась и не отказывала нам, как бы ни устала. Так что меньшее, что мы могли сделать, – это сделать её счастливой.

Я посмотрел на своих братьев, и они были необычайно тихими. Я точно знал, о ком они думают.

– Ненавижу эту чёртову суку, – внезапно фыркнул Деймон.

Он подтвердил моё подозрение: они все думали о Хэвен.

– Ты уверен? – тихо спросил я. Деймон повернулся ко мне с таким видом, будто был оскорблён тем, что я вообще мог в этом усомниться.

– Конечно, я её презираю, – уверенно сказал он.

Я ему не поверил. По его глазам я видел, что на самом деле он так не думает.

– Тогда почему такое чувство, будто ты пытаешься убедить самого себя? – сказал я, глядя на него.

Я заметил это много лет назад. Он что-то к ней чувствовал, и я был в этом уверен. То, как он смотрел на неё и заботился о ней.

Затем я перевёл внимание на Десмонда. – А ты не строй из себя невинного. Ты пытаешься это скрыть, но я знаю, что ты что-то чувствуешь.

Он раздражённо посмотрел на меня, и его челюсти сжались. – Я ничего не чувствую к этой суке, – отрезал он.

– Ты лжёшь, – сказал я.

– Что она сделала вам обоим пять лет назад, что вы все так её ненавидите? – тихо спросил я, глядя на Десмонда, Деймона, а затем на Дэмиана, но они ничего не сказали.

Именно из-за них я стал таким жёстким и суровым по отношению к Хэвен. Поэтому мне нужно было знать причину.

Правда в том, что я никогда по-настоящему не ненавидел Хэвен. Я просто ненавидел то, что она заставляла меня чувствовать. Поэтому, когда мои братья начали причинять ей боль, я решил присоединиться и сделать их врага своим врагом, чтобы не продолжать испытывать к ней те же чувства.

– Хватит, – приказал Дэмиан.

– Но разве тебе не терпится узнать, что Хэвен им сде-

лала? – спросил я, повернувшись к Дэмиану.

– Мне бы тоже хотелось знать, но сейчас не время ворошить прошлое. Так что просто оставь это, Дилан, – сказал Дэмиан, повернувшись ко мне спиной.

Дэмиан был прав. Нам не следовало ворошить прошлое. Я тоже не хотел вспоминать, что Хэвен сделала мне, поэтому отступился.

9 Подарки

От лица Хэвен

Сегодня вечером состоится Бал Вознесения. Вся стая была в предвкушении. Это было самое грандиозное событие, которое Стая Полной Луны видела за долгое время. Официальная церемония, на которой четверняшек коронуют как новых Альф. Это также была ночь церемонии соединения, так что я была совсем не в восторге.

Это был день, которого так ждала София, и день, которого я боялась больше всего.

Это был день, когда София соединится с Альфами, возможно, даже со всеми четырьмя, а я так и останусь немой, безволчьей и без пары.

– Хэвен, дорогая, – тихо позвала миссис Хиггинс, пока я драила на кухне котлы. Ужин уже подали, и посуды было очень много.

– Тебе нужно собираться, – продолжила она.

Я замерла и растерянно посмотрела на неё.

– Церемония, – мягко сказала она, поняв моё замешательство.

– Все члены стаи обязаны присутствовать, даже слуги. Традиция гласит, что когда коронуют новых Альф, каждый член стаи должен стать свидетелем и присягнуть им на верность, – объяснила миссис Хиггинс.

У меня всё внутри оборвалось. Я-то думала, что во время церемонии буду работать. Я не хотела находиться в присутствии членов стаи, которые так сильно меня ненавидели.

Я отрицательно покачала головой, указывая на гору посуды, которую нужно было вымыть.

– Ты можешь вернуться к этому после церемонии, – тихо сказала миссис Хиггинс.

– Если не пойдёшь, тебя накажут, – мягко сказала она.

Она была права. У меня и вправду не было выбора. Либо быть наказанной, либо присутствовать, и... я выберу второе.

– Иди в свою комнату и надень платье, которое я оставила на твоей кровати. Оно не слишком нарядное, но лучше того, что у тебя есть, – велела она.

Я кивнула и направилась в свою крошечную комнату. Я умыла лицо и руки в маленьком тазике, а затем поспешно надела платье.

Это была самая лучшая вещь, которая у меня была за многие годы, с длинными рукавами, чтобы скрыть мои шрамы.

В дверь постучали, что заставило меня вздрогнуть. Я открыла и увидела Софию, стоявшую в халате и с уже уложенными волосами.

– Хэвен, за мной, – сказала София, оглядев меня с ног до головы так, будто я была измазана дерьмом.

Я последовала за ней через дом стаи в её покои. Когда мы вошли, она жестом отпустила служанку.

– Закрой дверь, – приказала она, и я повиновалась. Моё

сердце заколотилось, и я гадала, что я натворила на этот раз и какое наказание она мне придумает.

Затем я перевела взгляд в сторону и заметила на кровати расшитое платье. Оно отличалось от того, что я сшила для неё.

София заметила, куда я смотрю, и на её лице появилась улыбка. Затем она подошла к кровати, где лежало платье.

– Смотри, разве они не прекрасны? – сказала София с широкой ухмылкой, указывая на красивое платье. – Это четверняшки выбрали для меня.

У меня сжалась грудь, когда я услышала её слова, но я сохраняла бесстрастное выражение лица.

Она подошла к платью и провела по нему пальцами, затем повернулась, чтобы посмотреть на меня. – Это мне от Дэмиана. Он сказал, что я заслуживаю более элегантного платья и что будущая Луна стай не должна носить то, что сшила простая служанка.

– О, тебе, должно быть, интересно, что я сделала с платьем, которое ты сшила для меня, – сказала она, склонив голову набок.

– Я сожгла его, – сказала она, и её ухмылка стала ещё шире.

Что? Она сожгла платье, которое я шила бессонными ночами, даже несмотря на боль от наказания за её же подставу. Я всё равно сшила это платье, а она его сожгла?

Я была так зла, что хотела дать ей пощёчину. Хотела толк-

нуть её на пол и показать, как мне больно от ненависти и злобы, которые она проявляла ко мне пять лет, но я этого не сделала. Я просто сдержалась, потому что это принесло бы мне лишь ещё большее наказание.

– Это ещё не всё, – надула губки София, будто собиралась показать мне что-то чудесное.

Она подошла к своему туалетному столику и начала одна за другой доставать коробки. Она отнесла их к кровати и положила рядом с платьем.

– Подойди, – сказала София, поманив рукой.

Я не хотела двигаться, но у меня не было выбора. Я подошла к кровати и встала недалеко от неё.

София открыла первую коробку. Внутри лежал серебряный браслет с крошечными бриллиантами.

– Это от Дэмиана, – сказала София, надевая его на запястье. – Он сказал, что браслет напоминает ему лунный свет. Романтично, правда? – спросила она, улыбаясь мне.

Затем она взяла и открыла вторую коробку. В ней лежала пара серёг с голубыми камнями.

– Это мне подарил Деймон. Разве они не прекрасны? – сказала она.

Затем она перешла к третьей коробке, в которой лежало ожерелье с сапфировым кулоном в окружении мелких розовых бриллиантов.

– Это мне подарил Десмонд. Он сказал, что никогда не видел никого прекраснее меня.

Затем она замолчала и некоторое время смотрела на меня, прежде чем открыть четвёртую коробку, но та оказалась пуста.

Дилан ей ничего не подарил. Я обрадовалась, и на моём лице почти появилась улыбка, но я её сдержала. И тут я услышала, как София рассмеялась.

Ха-ха-ха!

– Видела бы ты своё лицо, – сказала София. Она подняла руку, и я увидела золотое кольцо на её пальце.

– На нём наши инициалы. Дилан и София. Разве он не прелесть? – сказала она с дикой улыбкой.

У меня кровь застыла в жилах. Они все одарили её, а София тыкала мне этим в лицо, потому что знала, как сильно я раньше обожала четверняшек.

– Они любят меня. Они защищают меня и лелеют, – спокойно произнесла она, глядя на меня и наклоняя голову из стороны в сторону.

– Но я не за этим тебя сюда позвала, – сказала она.

Я нахмурилась и растерянно посмотрела на неё. Если она позвала меня сюда не для того, чтобы похвастаться подарками, тогда зачем?

Она прошла мимо меня к комоду, опустилась на колени и открыла нижний ящик. Когда она встала, в её руках была старая маленькая деревянная шкатулка. В тот момент, когда я увидела её, моё сердце заколотилось, но я не знала почему.

Она вернулась ко мне и встала прямо передо мной. – Зна-

ешь, что это?

Я покачала головой, но шкатулка показалась мне знакомой. Я была уверена, что где-то её видела, но просто не могла вспомнить.

– Давай я тебе покажу, – сказала она, улыбаясь.

Она открыла шкатулку, и у меня тут же перехватило дыхание. Моя рука взметнулась ко рту, я была в шоке.

10 Ревность

От лица Хэвен

Внутри коробки лежали все игрушки и вещи, которые я потеряла в детстве.

Моя любимая тряпичная кукла, которую мама сшила для меня, – я таскала её повсюду, пока не потеряла. Особенный камень, который я нашла в саду и считала волшебным. Четыре ленты, подаренные мне каждым из Братьев Альф. Ромашка, которую Дэмиан сорвал для меня, когда мы были маленькими.

Всё это было моим, и я думала, что потеряла их навсегда.

Меня затрясло, когда я потянулась к коробке, но София отдернула её. Я посмотрела на неё, сбитая с толку и отчаянно желая понять, что происходит.

– Хочешь знать, где я это взяла? – спросила она.

Я быстро кивнула, не отрывая взгляда от коробки. – Я украла это, – безразлично бросила она.

Мне показалось, что мир остановился, пока я пыталась осознать её слова.

– Я украла каждую из этих вещей, – спокойно продолжила она.

Она подошла ближе, взяла тряпичную куклу и подняла её так, что та повисла в воздухе. – Это была твоя любимая кукла. Я помню, как ты плакала несколько дней, когда она

исчезла. Ты думала, что потеряла её в саду, но это я взяла её из твоей комнаты и спрятала.

Я подняла на неё глаза, потеряв дар речи. Я не знала, что сказать.

Затем она взяла камень. – О, а этот ты обожала. Носила его в кармане, думая, что он волшебный и исполнит все твои желания. Ты выплакала все глаза, пока к чёрту не заболела. Ха-ха-ха! – рассмеялась она.

– Ох! Как же мне нравилось смотреть, как ты рыдаешь. Это было так весело, глупышка.

Ноги подкосились. Я... я хотела упасть в обморок, но не могла пошевелиться. Я не хотела верить, что всё это реально.

– Цветок, – сказала она, проводя по нему пальцами.

– Ты была такой стервой. Я велела тебе отдать мне цветы, когда Дэмиан их тебе подарил. Но ты отказалась, так что я их просто украла, – рявкнула она.

Она глубоко вздохнула, словно пытаясь успокоиться.

– Ленты и шарик, я забрала всё, – София снова приоткрыла коробку, показывая мне содержимое.

Я-то думала, что в то время мы были лучшими подругами, и пусть сейчас это уже не так, она всё равно поступила со мной так жестоко.

– Хочешь знать, почему я это сделала? – спросила София.

Я кивнула, и по моим щекам покатались слёзы. Мне нужно было знать, почему она решила причинить мне боль, ведь мы были так близки.

Она бросила коробку на кровать и снова повернулась ко мне.

– Я тебя ненавидела.

Я моргнула, сбитая с толку. Мы ведь были лучшими подругами, и я считала её равной себе.

– Да, Хэвен, потому что у тебя было всё, чего я когда-либо хотела, – начала она ходить кругами вокруг меня.

Я покачала головой. Это было неправдой.

– Ты была дочерью Беты. Твои родители любили тебя, и все в стае без всякой причины тебя обожали. А Альфы? – София горько рассмеялась.

– Они защищали тебя и улыбались тебе так, будто ты была для них самым дорогим сокровищем.

Я никогда не думала об этом в таком ключе. Для меня это были обычные дни. Я не знала, что она так себя чувствовала.

– А я была никем! – крикнула София.

– Я была всего лишь дочерью гаммы, меня отослали жить к тётке, потому что собственный отец меня не хотел. Он отдал меня, словно я была для него обузой.

У матери Софии начались преждевременные роды. Она умерла, рожая её. Её отец перенёс всю свою ненависть на дочь за то, что она убила единственную женщину, которую он когда-либо любил. Все в стае знали об этом.

– А у тебя... – она перестала ходить и указала на меня. – У тебя были родители, которые любили тебя и давали тебе всё, а ты смела меня жалеть, – сказала она, и её тон стал жёстче.

Я резко повернула к ней голову. Она подошла ко мне так близко, что между нашими лицами остались считанные дюймы.

– Ты... ты хотела дружить со мной только из жалости. Все в стае жалели меня, и я это ненавидела. Я ненавидела тебя за то, что ты смотрела на меня так, будто я вот-вот сломаюсь, – с горечью произнесла она.

Я прижала дрожащие руки к груди. Я хотела сказать ей, что не знала и что мне жаль, что она так себя чувствовала, но я не могла вымолвить ни слова, потому что была немой.

– Поэтому я забирала твои вещи, и это давало мне ощущение всемогущества, и я чувствовала себя лучше.

На этот раз слёзы хлынули из моих глаз ручьём. Это было самое жестокое, что София когда-либо говорила мне.

Выражение лица Софии изменилось. Она вдруг вся ожилилась. – Твой отец всё упростил, когда совершил измену и чуть не погубил стаю. Ты стала никем, и я увидела шанс стать всем, чем хотела. – София улыбнулась, и это была самая искренняя улыбка, которую я видела на её лице за последние шесть лет.

– Твоя семья оказалась на дне. Их казнили. Тебя лишили титула, и ты стала простой служанкой, – она сделала паузу.

– Но самое забавное было, когда ты онемела, – улыбнулась она.

София подошла к столу, взяла стакан воды, залпом выпила его и вернулась ко мне.

– Я заняла твоё место, Хэвен. Я стала самой драгоценной волчицей для Альф. Дэммиан, Деймон, Дилан и Десмонд теперь замечают меня. Мой отец стал Бетой, а я – дочерью Беты и будущей Луной стаи, – с гордостью произнесла София, протянув руку и схватив меня за подбородок, заставляя посмотреть на неё.

– Сегодня я стану парой для всех четырёх братьев. А ты так и останешься никчёмной волчицей.

Она отпустила мой подбородок, и я отшатнулась назад. Слезы безостановочно текли по моим щекам. Я больше не могла этого выносить, поэтому развернулась и бросилась к двери.

– Подожди, – окликнула София. Я замерла и обернулась. Она что-то держала в руке. – Возьми.

Я уставилась на предмет в её руке, не понимая, что она мне даёт.

– Это ведьмин мешочек, – сказала она.

Её голос внезапно стал мягким, как будто она только что не называла меня никчёмной.

– Он скроет твой запах. От тебя сейчас плохо пахнет, а ты же знаешь, какими жестокими могут быть волки в таких вещах, особенно во время важных церемоний, – объяснила она.

Я колебалась, изучая её. Она была добра ко мне, даже после всего. А я прекрасно знала, что София не из тех, кто бывает таким милым.

– Возьми, – настояла она, вкладывая его мне в ладонь.

Он показался тёплым на моей ладони. Вероятно, это была магия, благословлённая Ведьмой Стаи, чтобы скрывать запахи и обеспечивать защиту, так что я не видела причин отказываться.

– Надень его на шею и спрячь под платье, – проинструктировала София. – И не снимай, пока церемония не закончится.

Я медленно кивнула, всё ещё сомневаясь, но не видела причин отказываться. Если это поможет мне пережить сегодняшний вечер, чтобы надо мной не издевались из-за того, что от меня воняет дерьмом, то я с радостью им воспользуюсь.

– Хорошо. Можешь идти, – улыбнулась София.

Я вышла из комнаты, крепко сжимая ведьмин мешочек.

Я заметила, что у двери нервно топчется служанка.

От лица Софии

– Всё сделано, мисс? – нервно спросила служанка по имени Биа.

– Всё сделано идеально, – промурлыкала я. – Не могу поверить, что она действительно взяла его после всего, что я ей наговорила о прошлом. Она такая же глупая, как и её отец.

Я стояла у своего туалетного столика и проводила пальцами по настоящему ведьминому мешочку, который блокировал запахи.

Если бы я дала ей этот, он бы так хорошо скрыл её запах,

что никто бы её вообще не заметил. Но я хотела не этого, поэтому я подменила его.

Мешочек, который я дала Хэвен, был сделан, чтобы действовать с точностью до наоборот. Вместо того чтобы скрывать её запах, он сделает его хуже. Намного хуже, так что люди будут зажимать носы и даже пялиться на неё и смеяться.

От неё будет нести гнилью, как только она войдёт в балльный зал.

Я так горжусь собой, что придумала такой план. Но ещё больше меня радовала мысль о том, что когда люди начнут на неё пялиться и отходить в сторону, она не поймёт почему и будет просто стоять в замешательстве.

– Помочь вам одеться, мисс? – вежливо спросила Биа.

– Да, – сказала я, отворачиваясь от туалетного столика. – Сегодня я хочу выглядеть идеально.

Сегодня я стану парой для Альф, а также смогу понаблюдать, как Хэвен опозорится перед всей стаей. Я невольно улыбнулась своему безумному плану.

11 Обоняние

От лица Хэвен

Я направилась к бальному залу. Миссис Хиггинс ждала меня у входа для слуг. Увидев меня, она улыбнулась.

– Ты так прекрасно выглядишь, дорогая, – сказала она, хотя мы обе знали, что это неправда.

– Пойдём, нужно провести тебя внутрь до начала церемонии. Мы встанем сзади, с остальной прислугой, – сказала она.

Когда я вошла в бальный зал, он оказался самой красивой комнатой, что я видела. Здесь было так много людей из стаи, и даже те, кого я не узнавала. Дальние родственники четверняшек тоже были приглашены, чтобы стать свидетелями официальной коронации.

Миссис Хиггинс провела меня в угол, где стояли другие слуги. Но я была благодарна за это. Чем меньше на мне внимания, тем лучше.

– Ты в порядке? – прошептала миссис Хиггинс, заметив, как мне становится не по себе.

Я кивнула, но это было неправдой. Мне было так неудобно, а мешочек с проклятием только усугублял всё. Он становился всё теплее и теплее, что было странно. Не думаю, что он должен был себя так вести.

Я также почувствовала какой-то запах, исходивший от мо-

его тела, но, возможно, это распространилась инфекция на спине, из-за чего и пахло.

Я повернулась к миссис Хиггинс, чтобы сказать ей об этом, но не успела я и слова вымолвить, как главные двери бального зала медленно отворились.

Четверняшки – Дэмиан, Деймон, Десмонд и Дилан – вошли в зал, и каждый волк в комнате это почувствовал. Все они склонили головы в знак уважения, включая меня и других слуг.

Дэмиан, как всегда, шёл впереди, а Деймон, Десмонд и Дилан следовали за ним.

Они проследовали к возвышению и сели на отведённые им троны.

– Родственники Альф на месте, – прошептала миссис Хиггинс.

Мой взгляд обратился к той части возвышения, где они все сидели.

– Я и не знала, что Бета Люциан будет здесь, – с улыбкой сказала миссис Хиггинс.

Я заметила его с краю. Бета Люциан – брат бывшего Альфы и дядя четверняшек. Он был их опекуном с тех пор, как их родители погибли во время покушения три года назад.

От него исходила сильная аура, которую люди очень уважали. Помню, в детстве я им восхищалась. Он был самым красивым мужчиной во всей стае, и я в шутку говорила, что выйду за него замуж.

Я не видела его очень давно, со смерти бывшего Альфы и Луны. Ходили слухи, что он не мог смириться с тем, что четверняшки займут трон, потому что завидовал, но это было не так. Он любил Альф так же сильно, как и своего брата, бывшего Альфу.

Но если бы не четверняшки, из него получился бы прекрасный Альфа.

Пять членов Совета Старейшин, служивших советниками и хранителями традиций, стояли рядом с четверняшками.

Старейшина Мордекай, самый старый и уважаемый в стае, выступил вперёд, чтобы обратиться к собравшимся.

– Волки Стаи Полной Луны и почётные гости из других стай, – его голос, несмотря на возраст, был достаточно громким. – Сегодня вечером Братья Кровавого Камня официально займут своё место Альф этой великой стаи.

Толпа взревела и завывала. Я смотрела, как четверняшки сохраняли невозмутимые лица, готовые принять то, что принадлежало им по праву рождения.

Старейшина Мордекай поднял руки, и рёв с воем прекратились.

– Но сначала сегодня вечером мы должны провести ещё одну церемонию, – сказал он. – Будет явлена связь пары братьев Бладстоун, если Лунная Богиня благословила их ею.

– Для этой церемонии все волчицы в возрасте от восемнадцати лет и старше, которые ещё не нашли свою пару, должны выйти вперёд, – сказал он.

Волчицы одна за другой начали выходить вперёд. В их взглядах читалась надежда, что именно они могут стать парой Альф и следующей Луной, но все мы знали правду. Либо София, либо никто.

– Иди, моя дорогая, – с надеждой в улыбке сказала миссис Хиггинс.

Я покачала головой, и она не стала настаивать. Мы обе знали, что сегодняшней день ничего не изменит. Я должна была обратиться в тринадцать, но до сих пор ничего не произошло. Я безволчья, поэтому найти пару сейчас невозможно.

– Расступись, – сказала София достаточно громко, чтобы все волки услышали.

Толпа расступилась, когда София пошла к возвышению. Она двигалась уверенно, а на её губах играла лёгкая улыбка, словно она уже знала, что ей суждено быть рядом с четверняшками.

Она остановилась прямо перед другими волчицами, будто была их хозяйкой, а они – её марионетками.

– Отец Доминик, прошу, начинайте, – сказал Старейшина Мордекай.

Отец Доминик – жрец стаи, ответственный за проведение церемонии.

– Лунная Богиня, в эту священную ночь мы взываем к тебе. Яви нам пару, которую ты избрала для будущих Альф Стаи Полной Луны, – произнёс Отец Доминик.

В зале воцарилась полная тишина. – Пусть проявится нить пары. Свяжи их, пару с парой, сердце с сердцем, душу с душой.

Он начал петь на древних языках. Слова были медленными и низкими. От них у меня по коже побежали мурашки, а сердце забилось чаще.

Затем я почувствовала себя до странности дурно. Спина так сильно болела, и я начала ощущать резкий запах, исходящий от моего тела. Казалось, будто что-то царапает раны у меня на спине.

– Миссис Хиггинс, мне нехорошо, – прошептала я, легонько коснувшись её руки, чтобы привлечь внимание.

– Что это за запах? – растерянно спросила миссис Хиггинс, не ответив на мой вопрос.

Волки вокруг странно уставились на меня. Некоторые зажали носы, а другие смотрели так, будто я вся измазана дермомом.

Я была сбита с толку. Всё перевернулось с ног на голову. Я подумала, что это, должно быть, снова дала о себе знать инфекция.

– Неужели это то, о чём я думаю? – спросила миссис Хиггинс, указывая на мешочек с проклятием у меня на шее.

Не успела я опомниться, как она протянула руки и с огромной силой сорвала мешочек с моей шеи. Он упал, и по полу рассыпались крошечные бусины.

Я в шоке посмотрела вниз, потом снова на неё. Но я по-

чувствовала облегчение, и запах тут же исчез.

– Теперь тебе лучше? – обеспокоенно спросила миссис Хиггинс.

Я не понимала, что происходит. – Я не зна...

И вдруг я почувствовала что-то странное на руке. Я опустила взгляд и пришла в ужас. Вокруг моего запястья была нить пары.

Золотая нить, поразительно пульсируя светом, туго обвила моё запястье. Она тянулась к кому-то.

У меня не должно было быть связи пары без волка. И всё же... в глубине души крошечная часть меня была счастлива. Я наконец-то смогу покинуть эту стаю со своей парой и начать лучшую жизнь где-нибудь в другом месте.

Волки вокруг меня начали ахать и перешёптываться.

– Хэвен, твоя нить... – прошептала миссис Хиггинс.

Нить потянула меня вперёд, требуя, чтобы я следовала за ней, и потащила меня сквозь толпу. Волки в шоке расступались, пока я шла.

Я подняла голову и пришла в ещё больший ужас.

12 Объявление

От лица Хэвен

Золотой шнур протянулся к четверняшкам: Дэмиану, Деймону, Десмонду и Дилану – ко всем четверым.

Он продолжал тянуть меня к ним, пока я не оказалась прямо перед помостом.

Я на мгновение зажмурилась, надеясь, что все это сон и я вот-вот очнусь от этого кошмара. Но когда я открыла глаза, четыре золотых шнура по-прежнему тянулись от моего запястья к каждому из четверняшек.

Четверняшки были моей парой. И я была связана узами со всеми четырьмя.

Вздохи и шепот усилились.

Четыре брата в шоке уставились на свои запястья.

– Это... Это невозможно, – пробормотал Десмонд.

Дэмиан отступил на шаг, словно шнур был какой-то мерзостью. – Снимите это с меня! – рявкнул он, схватив шнур и с силой потянув в надежде разорвать его, но тот даже не шелохнулся.

– Я никогда этого не приму, – резко сказал Дэмиан.

Дилан медленно поднял голову, посмотрел мне прямо в глаза, и я увидела в них чистую ярость. – Если это розыгрыш, прекращай немедленно!

Услышав их отторжение, я захотела, чтобы земля разверз-

лась и поглотила меня. Хотя у меня и не было волка, я все равно чувствовала каждое их слово всем сердцем.

Прежде чем кто-либо успел снова заговорить, закричала София.

– Это она сделала! – вдруг закричала София. Она подлетела ко мне и ткнула в меня пальцем, словно я была куском дерьма. – Она прибегла к колдовству.

– Посмотрите на нее, у нее даже волка нет. Так как еще это могло произойти, если она их не приворожила?

Деймон посмотрел на меня с такой злобой. – Объясняйся, – потребовал он, глядя на меня так, будто это была моя вина.

Я ничего не делала. Они обвиняли меня в использовании вуду, и это ранило сильнее, чем их отторжение.

Каждый из них снова попытался разорвать шнур, потянув за него, но ничего не вышло.

София разрыдалась. – В... вы же любите меня. Вы обещали быть со мной, – всхлипнула она.

– Вы говорили, что я ваша. Пожалуйста, отвергните ее. Все вы. Пожалуйста.

– Мы не можем быть парой для дочери предателя, – холодно сказал Дэмиан. – Это мерзость.

– Подождите, – сказала София, указывая на бусины на полу. – Я видела, как они упали с ее шеи прямо перед тем, как появился шнур. Я уверена, она сговорилась с ведьмой, чтобы все выглядело так, будто она ваша пара.

Я хотела возразить, но не могла вымолвить ни слова. Я яростно замотала головой. Она сама дала мне этот ведьмин мешочек, а теперь обвиняла меня в колдовстве!

Оборотни повернулись ко мне, глядя с подозрением и ненавистью. Все вокруг зашептались.

– Тихо! – приказал Старейшина Мордекай. Он жестом велел одному из младших жрецов принести бусину.

Жрец подобрал бусины и принес их старейшине. Тот внимательно их осмотрел, проводя по ним пальцами.

Он пробормотал что-то себе под нос, и бусина на мгновение вспыхнула синим светом.

– Это всего лишь зловонный амулет, – объявил Старейшина Мордекай. – Он безвреден, но мне интересно, зачем ты носила его на шее. Ты собиралась испортить вознесение дурным запахом?

Он сказал это, обращаясь ко мне, но я лишь опустила голову, не понимая, что он имеет в виду, ведь я знала, что это был ведьмин мешочек, а не зловонный мешочек, или амулет, или как он там его назвал. София подарила его мне, чтобы от меня меньше пахло, и люди не замечали меня и не пялились.

– Что ж, я знаю, что это зловонный амулет, но как, черт возьми, ей тогда удалось приворожить Альф?

Мои глаза расширились от ужаса, и я подняла голову, глядя на Софию. Она дала мне зловонный амулет? Она снова обманула меня, а я, как дура, повелась.

Когда я услышала, как легко она это подтвердила, у меня

в голове все помутнело. На мгновение мне показалось, что я ослышалась, но потом правда дошла до меня, и грудь так сильно сдавило от боли.

Мои руки задрожали от внезапного стыда и гнева, подступивших к горлу. Больше всего ранило то, какой глупой я себя чувствовала.

Я поверила ей, когда она сказала, что он безвреден. Я носила его, потому что думала, что она защищает меня, думала, что она стала дружелюбнее ко мне в память о старых временах.

Я не могла даже защитить себя. Я могла лишь стоять там, не в силах пошевелиться. Я просто смотрела вниз.

– Лунная Богиня выбрала Хэвен для Альф, – сказал Отец Доминик.

– Нет, п... пожалуйста, не принимайте это, – закричала София.

Теперь четверняшки смотрели на меня с еще большей ненавистью, словно это я каким-то образом устроила этот кошмар.

– Мы хотели бы отвергнуть эту связь, – холодно сказал Дэмиан, и его братья согласно кивнули.

Старейшина Мордекай нахмурился. – Это невозможно. Если вы отвергнете эту связь, можете попрощаться со своим титулом. Потому что... это будет означать, что вы отвергаете благословение самой Лунной Богини.

– То есть вы ожидаете, что мы примем ее? Эту грязную

дочь предателя, – прорычал Деймон.

– Лунная Богиня ожидает, что вы это примете, – ответил Старейшина Мордекай.

В бальном зале воцарилась тишина. На меня смотрели со всех сторон.

Я не хотела всего этого. Все, чего я хотела – это получить своего волка и покинуть эту стаю. Начать новую жизнь где-нибудь далеко, где никто не знал бы меня как дочь предателя. Вместо этого я оказалась парой для четырех братьев, которые так сильно меня ненавидели, и теперь я навсегда заперта в этой стае.

Я надеялась, что пол развернется и поглотит меня.

– Есть еще один вопрос, – продолжил Старейшина Мордекай. – По традиции, пары Альф должны стоять рядом с ними во время церемонии вознесения.

– Категорически нет, – мгновенно ответил Дэмиан.

– Тогда не будет и вознесения. Ритуал не может быть завершен без вашей пары рядом с вами, – ответил Старейшина Мордекай.

Четверняшки гневно переглянулись. У них не было выбора.

– Ладно, – выплюнул Дэмиан. – Пусть стоит там.

Старейшина Мордекай жестом велел мне подойти. Дрожая, я поднялась на помост и встала рядом с четверняшками. Они тут же отодвинулись от меня, сохраняя максимальную дистанцию, какую только позволял шнур.

Отец Доминик начал церемонию. Он помазал Дэмиана, Деймона, Десмонда и Дилана священным маслом, благословляя их.

Когда все было завершено, Старейшина Мордекай вручил каждому из них церемониальные кольца – толстые серебряные ободки с выгравированными на них символами стаи, – и связь пары мгновенно стала нерушимой.

Старейшина Мордекай поднял руку. – Посвящение завершено. Братья Кровавого Камня официально становятся Альфами Стаи Полной Луны.

Люди начали хлопать, но аплодисменты были не такими радостными, как должны были быть.

Все все еще были в шоке от того, что дочь предателя стала парой Четверняшек.

– Ты его не слышала? Или внезапно еще и оглохла? Мы закончили, а теперь убирайся, – грубо сказал Дэмиан, повернувшись ко мне.

– Церемония еще не завершена, – сказал Старейшина Мордекай. – Осталась коронация.

– Тогда давайте проведем ее, – сказал Десмонд.

– Вы должны жениться на своей паре, чтобы завершить коронацию, – сказал жрец.

– Что?! – в шоке воскликнул Дилан.

– Мы должны жениться на... *этом*? – спросил Деймон, указывая на меня так, словно я была зачумленной.

– Нет, нет, нет, нет, нет. Они не могут так поступить. О...

они не любят ее. Они любят меня. Это я должна быть их Луной! – рыдала София.

Она упала на пол и зарыдала в голос, словно новоиспеченная волчица, только что заставшая свою пару за изменой.

Прежде чем я успела осознать происходящее, четверняшки сошли с помоста и бросились к Софии.

Они опустились рядом с ней на колени и, обнимая, помогли ей подняться. Они тихо говорили с ней, пытаясь успокоить, чтобы она перестала дрожать.

Дэмиан сердито поднял голову. – Мы не будем этого делать. Мы не станем так ранить Софию.

– Да, мы не можем, – сказал Деймон.

Пока Десмонд и Дилан продолжали нежнейшим образом утешать Софию на глазах у всей стаи, я, их пара, просто молча наблюдала.

Они даже не смотрели на меня. Они не замечали моего присутствия. Они просто продолжали утешать девушку, которую по-настоящему хотели.

– Вы должны хорошенько все обдумать, – услышала я, как сказал Бета Люциан, шагнув вперед.

И вся стая тут же замолчала. Все повернули головы в сторону Беты Люциана.

– Нет, дядя. Мы не обязаны жениться на той, на ком не хотим, – рявкнул Десмонд.

– И мы не обязаны тебя слушать, – холодно сказал Дэмиан. – Ты больше не наш опекун. Мы достаточно взрослые,

чтобы принимать собственные решения.

Бета Люциан подошел к ним ближе. – Вы взрослые мужчины, а ноете, как маленькие дети, – продолжил он.

– Вы хоть подумали о стае? – продолжал он. – Вы лишитесь своих титулов Альф, так что думайте хорошенько и примите правильное решение. Соглашайтесь на брак.

В конце концов, Дэмиан посмотрел на жреца и кивнул, признавая поражение.

– Свадьба состоится через пять дней, – объявил жрец.

– Это самый благоприятный день по лунному календарю.

Братья ничего не сказали; они были злы и раздосадованы. София продолжала плакать в их объятиях, пока я в полном одиночестве стояла на помосте, а они объявляли о нашей свадьбе.

Через пять дней я выйду замуж за четырех мужчин, которые желали мне смерти.

13 Побег

От лица Хэвен

До моей свадьбы оставался всего день, а моя жизнь уже не имела никакого смысла.

Миссис Хиггинс была в моей комнате и занималась свадебными приготовлениями. Она ходила туда-сюда, отдавая приказы слугам и следя за тем, чтобы всё было в порядке.

Я больше не жила в комнатах для прислуги. Меня переселили в восточное крыло, где обитают Альфы, и моя комната была совсем недалеко от их покоев. Всего в трёх дверях.

Последние несколько дней обо мне не прекращали сплетничать. Куда бы я ни пошла, на меня бросали косые взгляды и показывали пальцем, поэтому я предпочитала просто оставаться в своей комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.